

На следующий день Тяньмин, Фэйлин и Е Линьфэн подошли к главному входу во дворец. На фоне хаоса снаружи, во дворце Децимо Дао было очень тихо, а количество присутствующих учеников было намного меньше, чем обычно. Вскоре к ним присоединились Чэнь Цзинхун, Бай Сяочжу и Ситу Ии, а также Бай Мо и Е И.

"Мы отправим вас во Вторую Божественную Столицу. Если здесь ничего не случится, мы тоже останемся там до вашего благополучного возвращения", - сказал Бай Мо. Это означало, что они пробудут там от месяца до полугода.

"Пойдемте. Сначала мы отправимся на Поле Бездны".

Недалеко от входа во дворец дао была пропасть, ведущая на Поле Бездны. Пройдя через нее, Тяньмин снова оказался в темном, наполненном молниями мире. В небе угрожающе нависло анτισолнце, поглощающее столько света из этого мира, сколько могло.

С бездонной стороны Божественной Столицы находилась меньшая столица, которая в основном использовалась для того, чтобы дикие звери не могли пройти через бездну на другую сторону и вызвать там хаос. Бай Мо использовал транспортный артефакт святого зверя, Ковчег Децимо, чтобы перевезти остальных во Вторую Божественную Столицу. Дул сильный ветер, ковчег парил в небе на большой скорости.

"Прежде чем войти в гробницу, ваши пространственные кольца будут проверены на наличие запрещенных предметов, чтобы предотвратить ненужные драки из-за ваших личных обид. Теократы также постановили, что нельзя проносить купленные томики с небесными узорами. Я также проверю вещи ваших противников, прежде чем они войдут", - сказал Е И.

"Это верно. Хотя в Божественной Столице существует множество различных фракций, большинство из них в конечном итоге объединяются с Теократами. Всего их двадцать пять, и все они против вас. Будьте осторожны, когда войдете", - предупредил Бай Мо.

"Король зала, насколько силен наследный принц?" спросил Тяньмин.

"Я слышал, что он достиг третьего уровня Небесного Святого два года назад. Интересно, совершил ли он с тех пор прорыв? Он второй человек среди Теократов, у которого есть девятиглавый зверь, после Автарха Цяня, и он стал Небесным Святым в двадцать два года, лишь немного медленнее, чем твой отец", - сказал Бай Мо.

На самом деле Тяньмину было двадцать два года. Прошел год с тех пор, как он покинул Игнисполис. Несмотря на то, что его способности не вызывали нареканий, до небесного святого ему было еще далеко. Тем не менее, Дунъян Фэнчэн два года назад достиг третьего уровня. Тяньмин вспомнил, что покойный вице-сектант Секты Истока Земли Юань Хун был небесным святым третьего уровня. Дунъян Фэнчэн, будучи одним из самых талантливых Теократов с их фирменными девятью головами, во многом даже превосходил Цзюнь Шэнсяо, Елисейского Императора.

"Неудивительно, что он смотрит на меня свысока. Он сам по себе способный", - сказал

Тяньмин.

"Верно. Похоже, что у Автарха Юня больше нет шансов прорваться на стадию Святого Эмпира, но у Дунъян Фэнчэна есть все шансы даже без Циклического Зеркала", - сказал Бай Мо.

Казалось, что этот кронпринц был следующим наиболее перспективным Теократом после Автократора Цяня.

"Возможно, он даже сильнее, чем был два года назад". Достичь уровня Небесного Святого было так сложно, что на один уровень могло уйти от нескольких лет до десятилетия. Даже тогда, по расчетам Бай Мо, кронпринц мог стать эмпирейским святым еще до того, как ему исполнится сто лет.

"Он убьет меня?" со смехом спросил Тяньмин.

"Убьет, но больше всего в гробнице ты будешь беспокоиться не о нем".

Даже Чэнь Цзинхун и остальные не знали, что имел в виду Бай Мо, но Тяньмин знал. Если бы не Фейлинг, Бай Мо и остальные никогда бы не позволили ему рисковать собой в гробнице, ведь это было равносильно самоубийству.

.....

Вскоре они прибыли во Вторую Божественную Столицу, обнесенный стеной город, построенный на Поле Бездны. Стены тянулись на сотни миль, словно великая черная пропасть. В настоящее время Вторая Божественная Столица находилась под контролем Автарха Юня, а на страже стоял Великий Небесный Генерал Чжао Шэньхун из Святого Боевого Поместья, который также являлся Королем Северного Зала Дворца Децимо Дао. С тех пор, как в Божественной Столице начались внутренние распри, он был послан Автархом Юнем, чтобы предотвратить засаду Цзян Лина на Вторую Божественную Столицу.

"Я слышал, что владыка дворца сместил меня с должности Короля Зала", - холодно сказал Чжао Шэньхун.

"Верно. Она призвала тебя обратно во дворец дао, но ты отказался ответить на призыв. Это сродни отказу от должности, поэтому владыка дворца временно отстранил тебя от нее. Если ты не вернешься в ближайшее время, думаю, это станет постоянным", - сказал Е И.

"С чего бы это дворцовому владыке заниматься подобными детскими шалостями?" Чжао Шэньхун усмехнулся.

"Отчаянные времена, отчаянные меры. Если тебе это не нравится, можешь просто вернуться во дворец дао".

"Хмф!" Очевидно, для него было важнее защитить Вторую Божественную Столицу, чем

вернуться во Дворец Дао Дечимо и вновь занять свой пост. "Как только Цзян Лин разберется с Цзян Лином, автарх Юнь снова обретет контроль. Вряд ли вы запретите мне вернуться во дворец дао!"

В конце концов, он не зря заложил там свой фундамент.

.....

Вскоре все тридцать юннатов, которые должны были войти в гробницу, собрались в центре города. Тяньмин огляделся и заметил, что Дунъян Фэнсяо и Цзян Фэнъюэ были там. Однако разве они уже не проиграли ему и Е Линьфэну, а заодно и их местам?

"В борьбе за власть среди Теократов многие Древние кланы перешли на сторону Цзян Лина. В результате младшие члены этих кланов лишились своих мест, и Автарх Юнь заполнил их своими сородичами", - объяснил Бай Мо.

В конце концов, Дунъян Фэнсяо и Цзян Фэнъюэ были одними из самых сильных святых земли. Они определенно имели право войти в гробницу. В результате первоначальное число небесных святых, входивших в тридцатку, сократилось с двадцати одного до восемнадцати, оставив три свободных места.

Все они были верными потомками Теократов с полутемными лицами. В их центре стоял невыразительный Дунъян Фэнчжэнь. Несмотря на то, что они еще не вошли в гробницу, от него исходила холодная, властная аура.

Тяньмин не знал многих из них, кроме второго в рейтинге небесных святых, Мэн Цинцина, который уступал только Чэнь Цзинхуну. Оба они считались небесными святыми второго уровня. Что касается остальных, то им было уже за тридцать, и они были так же сильны, как сильнейшие люди в Великом Восточном царстве.

Дунъян Фэнчжэнь, увидев пришедшего Тяньмина, немного обрадовался и почувствовал облегчение. Он бы не знал, что делать, если бы тот не пришел.

"Брат Тяньмин, похоже, что он верит в то, что у него обязательно будет ты", - сказал Е Линьфэн. Его наблюдательность была острой, как у зверя.

"Ну, у него есть я, хорошо. Нам остается только бежать, когда мы столкнемся с ним в гробнице". Тяньмин был не настолько горд, чтобы недооценивать всех и каждого. Дунъян Фэнчжэнь, несомненно, был намного сильнее его. Если бы не дело Фэйлинга, Тяньмин бы сейчас думал, как ему избежать мести Донгяна Фэнчена.

"Гробница скоро откроется. Следуйте к входу", - сказал Чжао Шэньхун.

Тридцать юниоров последовали за Бай Мо и Е И. По пути Теократы следовали за кронпринцем. Через некоторое время Дунъян Фэнчэн обернулся к Тяньмину и поднял бровь. "Ты не боишься,

что я сделаю с тобой что-нибудь в гробнице?"

"Если бы я действительно боялся тебя, я бы не пришел".

"Наhаhаhаhа...." Когорта кронпринца присоединилась к смеху.

"Это похоже на то, что сказал бы трус. Неужели то, что ты сказал во время битвы за Земной Рейтинг, было просто невежеством?"

"Что я опять сказал?" спросил Тяньмин, но они не могли даже процитировать его. "О, я назвал вас кланом Девятихвостых, не так ли? Простите, это было сделано совершенно намеренно", - сказал он с ухмылкой.

Атмосфера сразу стала холодной. Дунъян Фэнчжэнь прищурился; он уже второй раз почувствовал зуд, который смог почесать благодаря Тяньмину. Он сжал кулаки так сильно, что раздался треск, пронзительный для уха.

.....

Через час Тяньмин увидел каменное здание. Оно выглядело так же, как и любое другое здание во Второй Божественной Столице, но в нем не было окон, только дверь.

"Зачем Чжао Шэньхун привел нас сюда?" спросил Тяньмин.

"Это вход в гробницу, вот почему", - ответил Бай Сяожу.

"Как это может быть оно? Ты хочешь сказать, что это дряхлое старое здание и есть наше место назначения?"

"О, вы совершенно ошибаетесь. Каждый кирпичик, из которого сложено это здание, не может сдвинуть с места даже самый сильный представитель Теократии. Давным-давно это здание появилось на Поле Бездны, но до сих пор никто не смог пробиться внутрь. Вскоре оно привлекло к себе много внимания, и люди узнали, что это не что иное, как Гробница Древних. Причина, по которой во Второй Божественной Столице так много подобных каменных зданий, заключается в том, чтобы скрыть существование входа в гробницу", - объяснил он. Это звучало поистине мистически. По крайней мере, Тяньмин не мог понять, что особенного в этом здании.

"Неудивительно, что они говорят, что это точно вход в гробницу". На основании одного только факта, что он был неразрушимым, можно было быть уверенным, что это именно вход.

Фейлинг выглядела немного беспокойной, когда они пришли, и Тяньмин только и мог, что утешать ее. Он глубоко вздохнул и принял решение. Я должен выжить. Линъэр тоже!

.....

После шести часов ожидания вдруг раздался щелчок. Все посмотрели на здание и увидели, что деревянная дверь открыта. Внутри была полная темнота. Казалось, что внутри поджидают злые духи, благодаря завыванию ветра, врывавшегося внутрь. Оттуда доносился влажный затхлый запах.

Прогнившая деревянная дверь время от времени скрипела, словно манила их войти, как старая, потерявшая все зубы старуха, коварно улыбаясь. По крайней мере, это сильно отличалось от того, как Тяньмин представлял себе это место: величественное, как дворец, украшенное несметными, ни с чем не сравнимыми богатствами. Вместо этого он увидел лишь жалкий, ветхий подъезд без всякого освещения. Здание было настолько маленьким, что не похоже, чтобы все тридцать человек могли в нем поместиться.

Неужели это то самое место, откуда пришли Великий Меч и Премьер-башня? задался он вопросом.

Казалось, что никто, кроме Донгяна Фэнчэна, не входил в гробницу раньше. Он выглядел довольно уверенно, в то время как остальные были весьма встревожены. Ситу Ии даже вздрогнула и прислонилась к Бай Сяожу.

"Входите", - сказал Чжао Шэньхун.

"Я поведу", - сказал Дунъян Фэнчжэнь и шагнул в темный проем, после чего на деревянной двери появились кроваво-красные слова "29".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2984629>